

УДК 331.522 (575.2) (04)

ДИНАМИКА И СТРУКТУРА ЗАНЯТОСТИ И БЕЗРАБОТИЦЫ В КЫРГЫЗСТАНЕ

К.И. Исаков – канд. экон. наук, проф.

Н.Ф. Корниенко – канд. экон. наук, доц.

Э.К. Исаков – аспирант

Dynamics and structure of employment and unemployment in modern Kyrgyzstan are under consideration.

Управление занятостью населения, недопущение массовой безработицы и сопутствующего ей обнищания населения относятся к числу основных проблем, являются одним из приоритетов социально-экономической политики нашего государства.

Численность населения, занятого в экономике, – важнейший показатель, отражающий используемую часть трудового потенциала. Общая среднегодовая численность занятого населения в Кыргызской Республике в 2003 г. составила 1930,5 тыс. чел.¹

Уровень занятости населения рассмотрен по месту проживания, полу и возрасту (рис. 1). Установлено, что у мужчин он выше, чем у женщин. В сельской местности преобладают младшие и старшие возрастные группы. В городе более поздний возраст вступления в трудовую жизнь связан с продолжением получения образования после школы.

В средних возрастных группах городских мужчин и сельских показатели занятости сближаются, а у женщин в большинстве возрастных групп они различны. Уровень занято-

сти у мужчин и женщин отличается в среднем примерно на 17% пунктов, но выше чем на 22% пункта в группе лиц 25–34 года, что связано с рождением детей, велик он и у лиц в возрасте 50–64 года.

Уровень занятости неразрывно связан с образовательным потенциалом населения. В группе лиц с высшим образованием уровень занятости достигает 72–83% (для городского и сельского населения) и снижается до 62–75% в группе лиц, имеющих среднее специальное образование, и до 54–67% в группе со средним общим образованием. В группе обладателей основного общего образования он составляет 23–36% и лишь 14–19% у лиц, имеющих только начальное общее. Во всех группах по образованию сохраняется значительное различие между мужчинами и женщинами.

Численность мужчин, занятых в экономике, составляла 1083,8 тыс. чел., или 56,1% от всех занятых, а на долю женщин (846,7 тыс. чел.) приходилось 43,9%. Основная доля всех занятых (1244,4 тыс. чел., или 64,5%) приходилась на проживающих в сельской местности. В городе численность трудоспособного населения составляла 686,1 тыс. чел., или 35,5% от всего населения. Высокая доля сельского населения в значительной мере обусловлена сезонностью (рис. 2).

¹ Здесь и далее использованы данные итогов Кыргызского интегрированного обследования домашних хозяйств в 2003 г. // Занятость и безработица. Специальная публикация. – Бишкек, 2005.

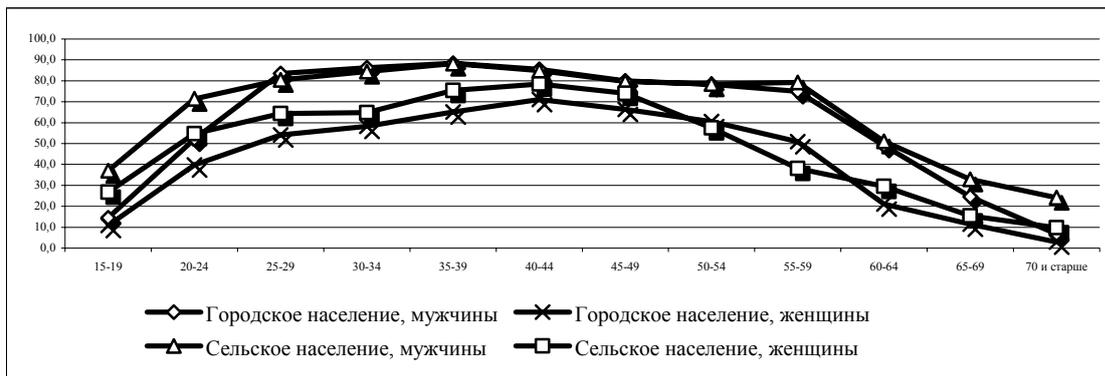

Рис. 1. Уровень занятости населения по месту проживания, полу и возрасту в 2003 г., %

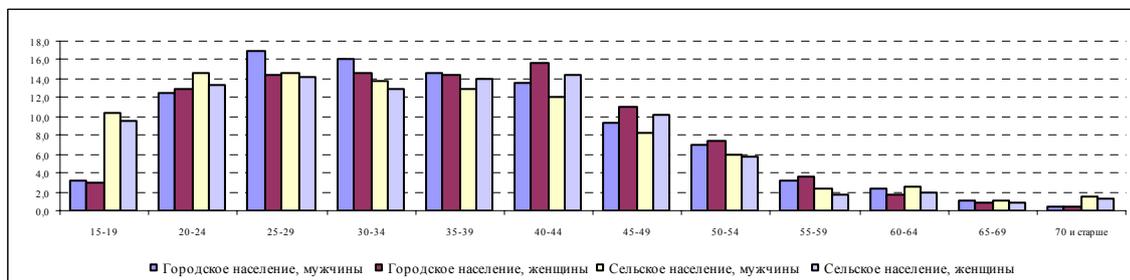

Рис. 2. Структура занятого населения по месту проживания, полу и возрасту в 2003 г., %

Население в трудоспособном возрасте составляет 95,2% от всех занятых в республике, а на группу лиц возраста 25–54 года приходится 72% от всех занятых, 77% от всех занятых в городах. У сельских жителей распределение занятых по возрастным группам носит более “растянутый” характер, поскольку трудовая деятельность начинается раньше, а заканчивается позже.

В структуре занятых по образованию преобладают лица, имеющие уровень образования не ниже среднего общего. На их долю приходится более 91% от всех занятых. Это соотношение соблюдается как для городского, так и для сельского населения. В первом случае 27,8% лица с высшим образованием, во втором – 58,3% имеют среднее общее.

Важной характеристикой занятости является деление на работающих по найму и работающих не по найму. Работающие по найму составляют 46,7% от всех занятых, в городах их доля достигает 72,6%, в селах – менее трети. Доля работающих по найму у отдельных

граждан велика – 22% от всех городских занятых, или 30,3% от числа занятых по найму, в селах – 9,6% от всех занятых, 30% ко всем занятым по найму.

Как следует из отмеченного выше, преобладают различные формы занятости не по найму с доминированием традиционной самозанятости (28,9% от всех занятых в республике), неоплачиваемых семейных работников (13,1%) и лиц, занятых в личном подсобном хозяйстве (9%). Распределение мужчин и женщин по статусу занятости (по найму/не по найму) в целом одинаковое, но распределение городских жителей по этому показателю иное, нежели сельских: 21,5% занятых не по найму (из 27,4%) приходится на самозанятость, а в селах – 33% из 67,4%. В последнем случае неоплачиваемые семейные работники составляют 19,6%, а доля занятых в личном подсобном хозяйстве – 12,5% от всех занятых в сельской местности. Эти данные убедительно свидетельствуют о характере рабочих мест и природе городской и сельской занятости в республике.

Как мы видим, занятость в целом отличается значительной нестабильностью и неформальностью. Но и занятость по найму весьма уязвима (рис. 3).

Наиболее защищенной формой трудового контракта является постоянный контракт (заключенный на неопределенный срок). Доля имеющих такие контракты составляет две трети от всех работающих по найму или лишь около 30% от всех занятых в экономике. Следует отметить, что почти каждый четвертый работающий по найму не имеет никакого письменного контракта и «защищен» лишь устной договоренностью со своим работодателем. Доля таких наемных работников велика и в городах, и в селах среди мужчин и среди женщин. В сельском хозяйстве, строительстве и торговле занятые на основе лишь устных договоренностей составляют более половины всей наемной рабочей силы.

Структура занятости в целом характеризуется явным доминированием сельского хозяйства. На этот сектор (совместно с лесным хозяйством и охотой) приходится 43,2% от всех занятых. Вторым по масштабу работодателем являются торговля, ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования, которые обеспечивают 13,4% всей занятости в республике. Затем следует сектор образовательных услуг (8,1%), обрабатывающая промышленность (7,3%), строительство (5,3%), транспорт и связь (5,1%). На

долю каждого из остальных секторов приходится менее 5% всех занятых.

В городах основным работодателем является сектор торговли и ремонта, обеспечивающий 23,1% всех рабочих мест. В обрабатывающей промышленности заняты 14,4% всех занятых горожан, далее следует образование (8,9%), транспорт и связь (8,4%), а также строительство (8%). Нельзя не отметить здесь значительную занятость в государственном управлении (6,9%), здравоохранении и социальных услугах (6%). Даже в городах сельское хозяйство обеспечивает заметную занятость, давая работу для 6,9% всех занятых.

В селах две трети всех рабочих мест занято местными жителями. Кроме того, выделяются сектора торговли и ремонта (8%), образования (7,7% всех занятых в сельской местности). В целом нельзя не отметить значительный суммарный удельный вес в общей занятости сектора социальных услуг (образование, здравоохранение и социальные услуги, государственное управление).

Такая структура занятости населения по видам деятельности во многом объясняет распределение занятых по группам занятий. В республике количественно доминируют квалифицированные рабочие сельского, лесного, охотничьего хозяйства, рыбоводства и рыболовства, удельный вес которых в сумме достигает почти 40%. Затем следует группа работников сферы обслуживания, жилищно-комму-

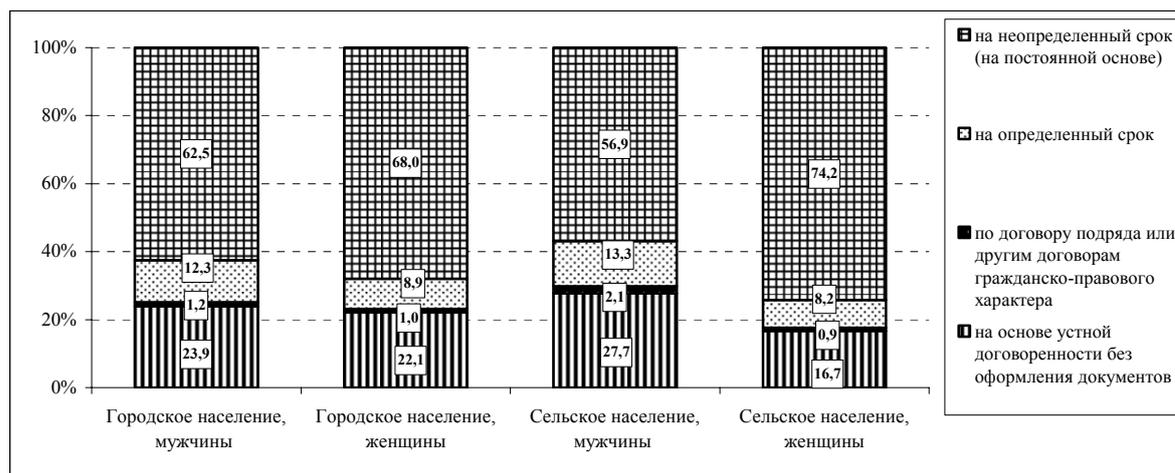

Рис. 3. Работающие по найму на основной работе по видам трудового договора, месту проживания и полу в 2003 г., %

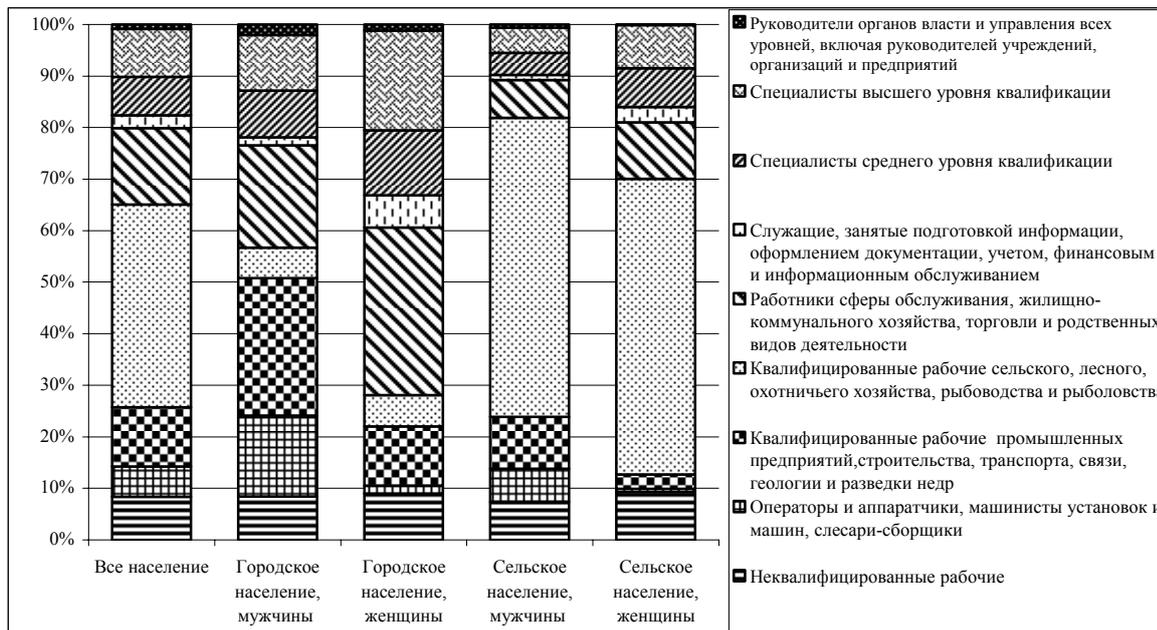

Рис. 4. Распределение занятого населения по группам занятий, месту жительства и полу в 2003 г., %

нального хозяйства, торговли и родственных видов деятельности. Ее удельный вес составляет около 15%. Среди всех занятых значительна доля специалистов с высшим и средним образованием. Эти группы составляют 16,7% всей занятости и это отчасти отражает удельный вес отраслей социального сектора в структуре экономики. Наоборот, доля руководителей всех уровней невелика, что корректирует с большим масштабом самозанятости и неформальной занятости.

В структуре занятости в городах у мужчин выделяются такие группы, как квалифицированные рабочие (26,7%), рабочие высокой и средней квалификации (в которую вошли операторы и аппаратчики, машинисты установок и машин, слесари-сборщики – 15,7%), а также работники сферы обслуживания и торговли (19,8%). В последнюю группу сферы обслуживания и торговли входит почти каждая третья женщина. Каждая пятая горожанка имеет высшее образование. В этом, по-видимому, отражается высокий удельный вес учреждений образования и здравоохранения в общей занятости (рис. 4).

Спецификой кыргызской действительности является неформальная, скрытая занятость.

Принципиальные подходы к определению и измерению занятости в неформальном секторе были сформулированы в рекомендациях 15 Международной конференции статистиков труда (1993 г.). Конференция определила неформальный сектор в широком смысле “как совокупность единиц, занятых производством товаров и услуг с основной целью обеспечить работу и доход для тех, кто связан с этими единицами. Эти единицы характеризуются низким уровнем организации, низкой капиталоемкостью и небольшими размерами. Трудовые отношения – если они существуют – базируются преимущественно на привлечении случайных работников, родственных и личных связях, а не на договорных началах, дающих формальные гарантии”. Занятость в неформальном секторе составляет основной элемент неформальной занятости, к которой относится также неформальная занятость на формальных предприятиях.

Данные показывают весьма высокий уровень неформальности (высокую долю неформального сектора) в экономике Кыргызской Республики. Среднегодовая численность тех, кто на основной работе занят в неформальном секторе, в 2003 г. составила 1229,1 тыс. чел.,

или 95% от числа всех занятых в неформальном секторе. Кроме того, около 64 тыс. чел. совмещали работу в формальном и неформальном секторах. Таким образом, удельный вес занятых в неформальном секторе среди всех занятых составляет 67%.

В первом и четвертом кварталах года доля неформального сектора в общей занятости сокращается до 64–65%, во втором поднимается до 70%, что связано с сезонностью в сельском неформальном секторе. Доля занятых в неформальном секторе несколько ниже в городах (50,2%) и выше в селах (76,2%), а различия вовлеченности в неформальный сектор по полу незначительны. Внутренняя структура занятости, составляющая неформальный сектор, приведена на рис. 5. Видно, что в городах

неформальный сектор состоит в основном из занятых в сфере предпринимательской деятельности и занятых по найму у физических лиц. На долю каждой из этих групп приходится примерно по 44% всех занятых в неформальном секторе с небольшой вариацией между полами.

Структура занятости сельского населения в неформальном секторе определяется прежде всего фермерскими хозяйствами и производством продукции в личном подсобном хозяйстве. Совместно на их долю приходится более 70% всех неформально занятых в сельской местности. Индивидуальные предприниматели дают примерно 16% всех занятых и еще 11% приходится на долю занятых по найму у частных лиц.

Вовлеченность в неформальный сектор сильно зависит от возраста работников (рис. 6).

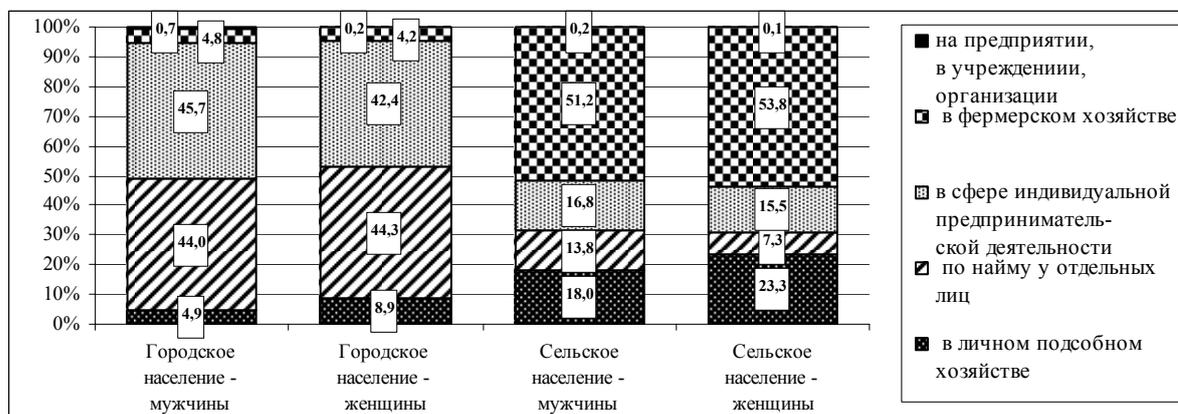

Рис. 5. Распределение населения, занятого в неформальном секторе, по месту работы в 2003 г., %

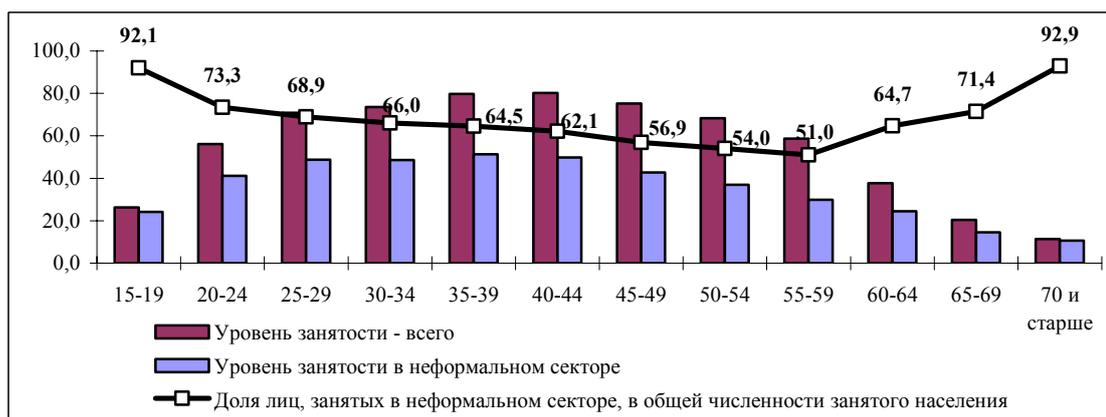

Рис. 6. Доля занятости в неформальном секторе по возрастным группам в 2003г., %

На рис. 6 видно, что доля занятости в неформальном секторе высока среди молодежи в возрасте 15–19 лет (92,1%). У лиц 55–59 лет снижается и становится минимальной (51%), а затем снова начинает расти и достигает максимума в возрастной группе 70 лет и старше (92,9%).

Важным условием выживания кыргызстанцев в современных условиях является работа на земельном участке, в личном подсобном хозяйстве. Отраслевая структура неформального сектора практически сводится к четырем видам деятельности: сельское хозяйство (62,3%), торговля, ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования (18,6%), строительство (5,3%), транспорт и связь (4,1%). Остальные виды деятельности играют незначительную роль в этом секторе. Среди горожан, работающих неформально, 42,3% заняты в торговле, ремонте автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования, 11,5% – строительстве и 12,5% – в обрабатывающей промышленности. В сельском хозяйстве их значительно меньше, чем в целом по неформальному сектору – 12,5%. На сельских жителей в сельском хозяйстве приходится 80% всех неформально занятых, что неудивительно, поскольку Кыргызстан – аграрная республика.

Продолжительность отработанного времени в неформальном секторе зависит от вида деятельности и потому существенно отличается по месту проживания населения. В городе на занятого работающего приходится в среднем 42,2 часа в неделю, на селе – 31,5 часа. В первом случае доминирует мелкая торговля, ориентированная на максимальную продолжительность рабочего дня, во втором – сезонность сельского хозяйства, где периоды незанятости чередуются с периодами перегруженности.

По данным обследования, в 2003 г. производством сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах были заняты 839,7 тыс. чел. (25% от общей численности населения в возрасте 15 лет и старше), из них 472,4 тыс. чел. производили продукцию для собственного потребления, а 367,3 тыс. чел. – реализовывали ее.

Продолжительность времени, занятого в личном подсобном хозяйстве, в среднем за неделю составила 15,4 часа, для мужчин – 16,2 часа, женщин – 14,6 часа, для городских и сельских жителей – 15,6 и 13,6 часа соответственно. В то же время количество отработанных часов у лиц, занятых в лесном подсобном хозяйстве, которое является основным занятием, и тем, кто имеет другую работу или доходное занятие, различно (17,2 и 13,4 часа соответственно).

На протяжении всего периода реформ в Кыргызстане увеличивается число безработных, т.е. прямых непроизводительных потерь трудового потенциала. Согласно данным обследования 2003 г., численность безработных насчитывала 212,3 тыс. чел., из них 53% составляли мужчины и 47% – женщины (табл. 1).

Уровень безработицы составил 9,9%. Следует отметить, что 15,3 тыс. чел. из общей численности безработных (212,3 тыс.) составляют граждане, которым в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, в органах по содействию занятости населения, не мог быть присвоен статус безработного. Из них 9,6 тыс. (4,5%) – студенты и учащиеся дневных образовательных учреждений, и 5,7 тыс. (2,7%) – пенсионеры, занимавшиеся поиском работы, т.е. отвечавших критериям для отнесения их к безработным по методологии МОТ. Уровень безработицы населения, определенный без учета этих категорий граждан, составляет 9,3%.

Таблица 1

Распределение безработных по месту проживания и полу в 2003 г.

	Общая численность безработных, тыс. чел.	Всего, %		Уровень безработицы, %		
		мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины
Всего	212,3	53,3	46,7	9,9	9,4	10,5
Город. местность	105,2	51,3	48,7	13,3	12,4	14,4
Сел. местность	107,1	55,2	44,8	7,9	7,8	8,1

Уровень безработицы у женщин (10,5%) более значителен, чем у мужчин (9,4%), но по данным ОРС, в 2002 г. этот показатель был еще высок.

Наиболее напряженная обстановка на рынке труда сложилась в городах, где уровень безработицы составил 13,3%, тогда как в селах – только 7,9%. Проведение земельной реформы, когда многие сельские семьи получили в пользование земельный надел, позволило в определенной мере решить проблему с занятостью на селе. Работой в крестьянских и фермерских хозяйствах заняты практически все работоспособные члены семей.

Уровень безработицы по возрасту характеризуется следующим образом: более половины населения приходится на возраст до 30 лет. Средний возраст безработных составляет 31,8 года, тогда как занятых – 35,6 года, в том числе в городах – 32,1 (36,6), в селах – 31,4 года (35 лет). Основную долю безработных – 98,4% – составляют лица трудоспособного возраста.

Как видно из рис. 7, наибольшее число безработных было среди молодежи в возрасте 20–24 года (15,7%). Но уже в группе лиц 25–29 лет это количество снижается более, чем на 5% пунктов, а затем в более старших возрастных группах – более плавно.

Именно на начальный этап трудовой активности населения приходится наиболее интенсивный поиск работы. Во-первых, молодежь впервые выходит на рынок труда, во-вторых, чаще по сравнению с лицами старших возрастов меняет работу, так как находится в стадии поиска наиболее приемлемого для нее места работы. Многие студенты и учащиеся,

наряду с учебой, также заняты поиском работы. Так, доля студентов и учащихся среди безработных в возрасте 15–24 лет составляет 11,6%.

С переходом в возрастную группу 25–29 лет уровень безработицы заметно падает и достигает минимума в возрастной группе 35–39 лет (7,4%), у лиц в возрасте 40–44 года вновь начинает расти (7,9%) и становится максимальным у лиц в возрасте 45–49 лет (9,4%). Анализ причин незанятости по возрасту показывает, что доля оставивших прежнее место работы в связи с сокращением штатов и ликвидацией предприятий наиболее высока в возрасте 40–54 года (57–64%). Можно предположить, что в этом возрасте трудно найти другую работу (рис. 8).

Как показали обследования, наиболее низкий уровень безработицы у населения, имеющего высшее образование (6,7%), т.е. чем больше произведено вложений в “человеческий капитал”, тем меньше риск попадания в ряды безработных. Наиболее высокий уровень безработицы отмечается у лиц с незаконченным высшим образованием (12,8%). Это связано с тем, что рассматриваемая категория в значительной мере состоит из студентов вузов, ищущих работу, которую можно было бы совмещать с учебой. Низкий уровень безработицы наблюдался в группе населения, имеющего начальное общее образование, который можно объяснить ее возрастной структурой. В этой группе преобладает молодежь в возрасте 15–16 лет, еще не успевшая получить основное общее образование (учащиеся 9 классов) и в большинстве своем не занятая поиском работы.

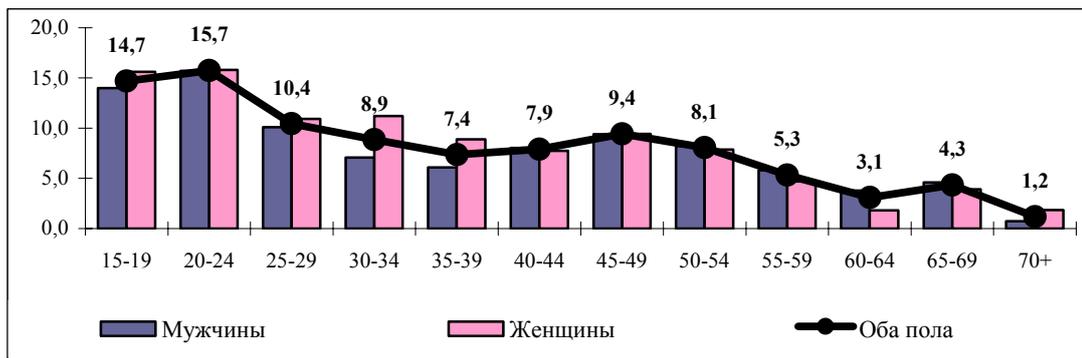

Рис. 7. Уровень безработицы по возрасту и полу в 2003 г., %

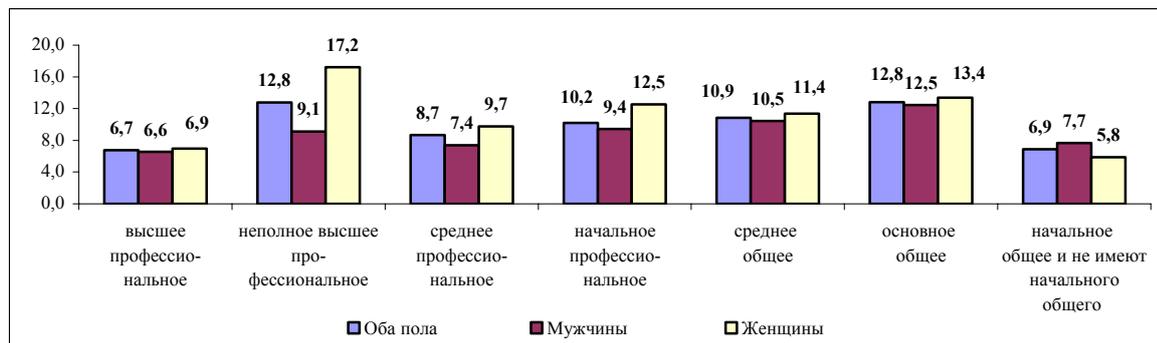

Рис. 8. Уровень безработицы по полу и образованию в 2003 г., %

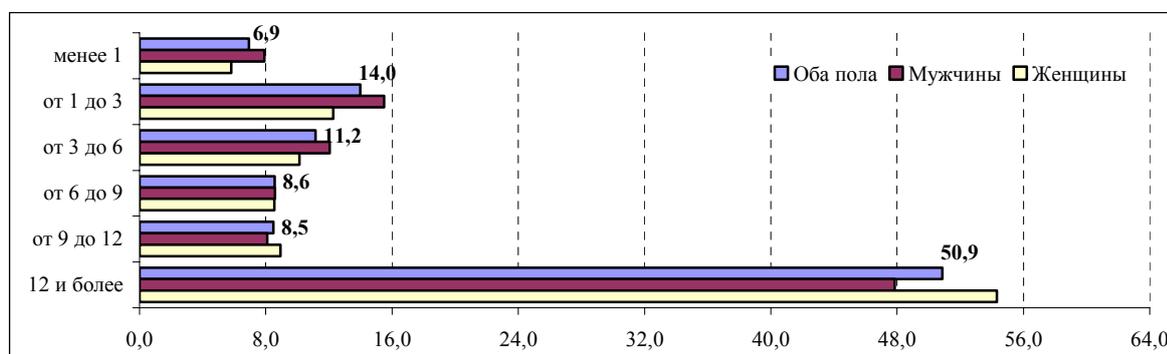

Рис. 9. Структура безработных по продолжительности поиска работы и полу в 2003 г., %

Среднее время поиска работы безработными составило 10 месяцев, мужчинами – 9,6 месяца, женщинами – 10,5 месяца. На поиск работы у проживающих в селе в среднем уходит больше времени, чем живущих в городах (10,4 месяца, против 9,6).

Из рис. 9 видно, что на поиск работы у более половины всех безработных приходится около года. Эта категория относится к долговременной безработице, большая величина которой показывает неблагоприятное состояние экономики. Доля ищущих работу более года среди мужчин составляет 48%, женщин – 54, городского населения – 46, сельского – 56%.

Среднее время поиска работы дифференцировано по возрастным группам безработных – от 7,7 месяца в группе 15–19 лет до 12,6 месяца в группе 55–59 лет. Доля лиц, ищущих работу менее трех месяцев, максимальна в возрастных группах 15–19 лет (29%) и 20–24 года (25%) и минимальна в возрасте 60 лет и старше (21%), а доля ищущих работу более года, напротив, минимальна в группе лиц в возрасте

15–19 лет (30%) и максимальна – в возрасте 55–59 лет (74%).

Из общей численности безработных работали раньше только 60%. Основными причинами потери работы были указаны следующие: высвобождение, сокращение штатов или ликвидация предприятия (46%); увольнение по собственному желанию (13%); окончание срока временной, сезонной работы, работы по контракту (13%); личные семейные причины (12%).

Среди безработных, имеющих опыт работы, в сельском хозяйстве, работали 20%, в обрабатывающей промышленности – 18, в торговле – 13, в строительстве – 10, в отраслях транспорта и связи – 7, в органах государственного управления, образования и здравоохранения – 6%.

Наиболее многочисленную группу среди безработных, имеющих опыт работы, составили квалифицированные рабочие сельского хозяйства, промышленности, строительства, транспорта, связи и других отраслей (37%).

Таблица 2

Способы поиска работы безработными в 2003 г., % к общей численности безработных

Способы поиска работы	Всего	Город	Село
Обращение в государственную службу занятости	13,8	18,6	9,0
Обращение в коммерческую службу занятости	5,3	4,1	6,5
Подача объявлений в печать, отклик на объявления	15,8	25,7	6,0
Обращение к друзьям, родственникам, знакомым	77,8	76,9	78,6
Непосредственное обращение к администрации или работодателю	10,6	12,4	8,9
Поиск земли, зданий, машин и оборудования, сырья и финансовых ресурсов для открытия собственного дела	0,8	0,7	0,9

На долю специалистов высшего и среднего уровня квалификации приходится 16%, работников сферы обслуживания – 18, неквалифицированных рабочих – 10%.

Опыта работы не имели 40% безработных (86 тыс. чел.), пятая часть безработных имели профессию или специальность, причем в городах эта доля значительно выше – 30% против 14% в селах. Безработные, не имеющие опыта работы, формируются преимущественно из числа молодежи (26% в возрасте до 20 лет и 41% – 20–24 лет).

Безработные применяют, как правило, несколько способов поиска работы (табл. 2):

обращение за помощью и информацией к друзьям, родственникам и знакомым (78% всех безработных), в службы занятости (19% безработных, из них в государственные – 14, в негосударственные – 5%), подача объявлений в СМИ или отклик на объявления (16%).

Таким образом, современная занятость и безработица в Кыргызстане являются следствием становления и развития в ней рыночных отношений. Безработица в республике имеет свою специфику, определяемую особенностями формирования неполной занятости; в то же время ей присущи многие черты, характерные для развитых стран.